

Посмотрите на карту Сахалина. Самая высокая вершина острова – Лопатина гора. Названа она в честь уроженца Красноярска Иннокентия Александровича Лопатина – человека, чье имя прочно связано с геологическими открытиями в Сибири. Но при чем тут Сахалин? Подождите, доберемся и до Сахалина. Но начнем все-таки по порядку – с Красноярска. **ОТ БАЙКАЛА ДО САХАЛИНА**

Родился Иннокентий Лопатин в 1839 году в семье бывшего губернского секретаря, который ко времени рождения сына вышел в отставку, купил несколько золотых приисков и разрабатывал один самостоятельно, а другие – вместе с оставшимся поручиком Дмитрием Бенардаки. Поручик оказался более удачливым в делах и очень скоро стал известен как богатый золотопромышленник, он приобрел винные откупы в Восточной Сибири. Лопатин же был в делах не столь таровит, но и не бедствовал – были деньги дать образование двум сыновьям на «своем коште», то есть на своем обеспечении.

Иннокентий поступил в Петербургский институт корпуса горных инженеров. Все летние каникулы проводил на приисках отца, с увлечением помогал ему. Даже изобрел «песковоз» – устройство для транспортировки золотосодержащего песка, которое стали применять и на других приисках.

Лопатин мыслил себя геологом, но... будущую знаменитость отчислили из института. Он имел отличные отметки по любимым предметам – географии и минералогии, но провалил экзамены по математике и химии. Отчисление так подействовало на юношу, что все лето он «грыз» гранит науки. Добился разрешения на передачу, успешно сдал экзамены и окончил институт. Эта черта характера – упорство в достижении цели – выручала его не раз.

Через два года молодого геолога назначают чиновником особых поручений при горном отделении Главного управления Восточной Сибири. Первой его правительственной наградой была серебряная медаль, которой он был удостоен за исследования последствий землетрясения 1862 года в устье реки Селенги – Байкал. Потом было задание по поиску золота на Дальнем Востоке. Молодой геолог к рапорту, где докладывал о бесперспективности поисков золота в этом регионе, приложил оставшиеся от экспедиции деньги. Отчетов об истраченных суммах тогда не требовалось, никто и не спрашивал с него никаких денег. Но Лопатин был щепетил в денежных делах и вернул в казну 1232 рубля и 21 копейку с... половиной.

Следующая правительственная награда – орден Станислава 3-й степени была получена Лопатиным за найденное в Приморье крупное месторождение бурого угля.

Готовится Витимская экспедиция в Забайкалье. «... только при поручении экспедиции г. Лопатину можно будет поручиться за успех дела... и с уверенностью можно сказать, что этот истинный труженик науки

Милостливый Государь, Николай Михайлович!

вполне сумеет оправдать доверие,» – такую лестную рекомендацию получает 25-летний геолог. И он ее вполне оправдывает: пять месяцев напряженной работы в полевых условиях, затем подготовка наиболее полного по тому времени труда по географии и геологии этого региона.

Затем – Туруханская экспедиция по заданию Сибирского отдела Географического общества. И.А. Лопатин и Ф.Б. Шмидт стали первыми геологами, изучившими низовья Енисея и побережье Енисейской губы. Уже в 1866 году они указывали на перспективность найденного здесь месторождения меди. За Туруханскую и Витимскую экспедиции Лопатин был награжден орденом Владимира 4-й степени. В Туруханской экспедиции Иннокентий сдружился с Ф.Б. Шмидтом, будущим академиком, геологом, палеонтологом, ботаником. Дружба, возникшая в совместной экспедиции, связала их до конца жизни.

В августе 1867 года началась Сахалинская экспедиция Лопатина, за которой сохранилось название героической. Вот мы и добрались до Сахалина... Лопатин проработал год на острове, прошел пешком 1600 верст, работал в очень сложных полевых условиях. Нашел месторождения угля и дал им верную оценку, подготовил обстоятельный отчет по исследованию острова. За Сахалинскую экспедицию он был удостоен еще одной правительственной награды – ордена Станислава 2-й степени.

Ему всего 28 лет, а здоровье уже подорвано – у Иннокентия Александровича обнаружилось серьезное заболевание легких. Лечение не помогало. Лопатин уходит в отставку.

АРХЕОЛОГИЯ – НОВАЯ СТРАСТЬ

Начинается новая полоса в жизни Лопатина, которая проходит под знаком археологии. Увлечение это нельзя назвать неожиданным для него. Еще будучи в экспедиции на Дальнем Востоке, он составляет первое описание археологических памятников этого края. В Туруханской экспедиции он, помимо геологических образцов, собирал древние окаменелости. Уйдя в отставку, Лопатин получает в Археологической комиссии России открытый лист – документ, дающий ему разрешение вести археологические раскопки там, где он сочтет нужным. Раскопки он вел в долине реки Абакан, у села Кавказского, в окрест-

ностях Минусинска, на территории нынешней Тувы.

Археологией он занимался с такой же основательностью и самоотдачей. Лопатин собрал самую полную по тем временам коллекцию поздней бронзы. Она экспонировалась в Эрмитаже и вызвала восхищение ценителей древностей. Именно эта коллекция была взята академиком В.В. Радловым за основу научной классификации бронзового века Сибири.

Очень многие предметы попали в коллекцию Лопатина благодаря его другу – основателю Минусинского публичного музея Николаю Михайловичу Мартыянову. По просьбе Лопатина, на его деньги Мартыянов покупал ценные (в том числе и золотые) вещи, найденные кем-либо. У публичного музея не было таких значительных средств, а упускать предложенные предметы означало потерять их для российской науки (нередко они оказывались у зарубежных коллекционеров). Судя по научной ценности коллекции Лопатина, Мартыянов покупал вещи со знанием дела.

Начиная с 1871 года И.А. Лопатин каждый год выезжает в Минусинск и на свои средства проводит в хакаских степях археологические раскопки. Минусинск выбран не случайно. Здесь работал врачом его двоюродный брат А.В. Малинин. Мать Лопатина, Екатерина Петровна Иванова, приходилась двоюродной племянницей В.Г. Белинскому. Видимо, и минусинский врач Малинин находился в каком-то дальнем родстве с известным литературным критиком, поскольку их матери были сестрами. Через своего брата Лопатин знакомится с Николаем Михайловичем Мартыяновым, работавшим провизором в аптеке. Завязывается не просто знакомство, но тесная дружба единомышленников.

Летом 1876 года И.А. Лопатин отправляется в экспедицию, в ней принял участие и Н.М. Мартыянов. Она была организована по инициативе Ф.Б. Шмидта, который просил Лопатина более детально исследовать уже известные науке окаменелости в районе Бейского озера и реки Абакан. Они обследовали окрестности озера, притоки реки Абакан, побывали у Михайловского золотого прииска, принадлежавшего купцу Барташеву, выехали в

Качинские степи и в долину реки Уйбат. В обработке материалов экспедиции принял непосредственное участие Мартыянов, он составил геологический дневник, который Лопатин послал Шмидту. Об этом свидетельствует письмо Лопатина Шмидту от 11 июля 1878 года: «Напишите мне что-нибудь о рукописи Мартыянова, еще лучше, если вы напишите ему лично (его зовут Николай Михайлович). Бейское месторождение ископаемых остатков есть одно из лучших по сохранности в Сибири, и оно сделалось благодаря Мартыянову!» Последние слова наводят на мысль о том, что это месторождение стало известно ученым благодаря именно Мартыянову.

ПИСЬМА

Знакомая в городском архиве с материалами, относящимися к созданию в Минусинске музея, я наткнулась на множество писем. Несколькими из них написаны одним и тем же мелким, торопливым почерком на небольших тетрадных листочках. Почерк не очень разборчивый, но подпись в конце каждого письма можно прочесть довольно легко – Иннокентий Лопатин.

«Истинно благодарен Вам за подарок – древность; очень желаю знать откуда она, а также – медный кинжал, посланный Еленой Константиновной, которой прошу передать мою искреннюю благодарность,» – это строки из письма от 22 марта 1877 года.

Елена Константиновна – жена Александра Васильевича Малинина, брата Лопатина. После смерти мужа, она вышла замуж за Мартыянова, тоже рано овдовевшего. Но это произошло значительно позже того времени, когда было написано письмо.

Читаю дальше: «В посылке, отправленной Вам, обещанные мною разные минералы и проч. Куски руды

около места обретения Палласова железа, по их крупности, пришлю при случае. Я коллекции минералов не составляю, а что мне дарят или что сам находил, то Вам посылаю.» Здесь тоже необходимо пояснение. Лопатин, уже выйдя в отставку, взялся за выполнение задания Петербургской Академии наук по определению места, где был найден метеорит. Назван он был Палласовым железом, так как именно Паллас первым открыл для науки метеорит. Это задание Академии наук для Лопатина выхлопотал опять-таки Шмидт, который опасался, что его друг, оказавшись не у дел и в одиночестве, впадет в уныние. Лопатин не имел семьи и жил в Красноярске довольно замкнуто. Это опасение особенно усилилось после того, что случилось с их общим другом – известным геологом, ссыльным поляком А.Л. Чекановским. О нем в этом же письме Лопатина есть такие строки: «Получил я, наконец, после 10-месячного молчания письмо от Ф.Б. Шмидта, который оправдывается тем, что его очень расстроила смерть Чекановского, отравившегося в припадке меланхолии. Еще раньше письма, я получил телеграмму от Шмидта, где он предлагает мне поехать посмотреть местонахождение нового мачонта в Мариинском округе и сообщил, что деньги на поездку мою в Подкаменную Тунгуску высланы.»

Следующее письмо датировано 25 мая того же года. Лопатин сообщает: «Собираюсь, укладываюсь в Подкаменную Тунгуску; предполагаю выехать из Красноярска в начале июня.» Речь идет об экспедиции в низовья Енисея, где Иннокентий Александрович по поручению Российской Академии наук проводит геологические изыскания. Несмотря на то, что он уже семь лет как в отставке, Лопатин горячо берется за дело. Он был первым из геологов, кто указал на большие перспективы норильского медно-никелевого месторождения.

«В Подкаменной Тунгуске я поднимаюсь 600 верст и перешел 6 порогов и 14 шивера. Окаменелостей там тьма, и есть, кроме горных

ффы пород или минералов, я говорю: «Это нельзя, это отложено для благодетельнейшего Николая Михайловича». Я так выражаюсь, ибо за Ваши одолжения и отплатить чем не знаю.»

Письма Лопатина дают основание предположить, что значительная часть коллекции минералов Минусинского музея состоит из образцов, подаренных им. Еще одно подтверждение тому – письмо от 28 февраля 1878 года: «Летом этого года (в мае-июне) я предполагаю побывать в Ачинском округе на медных рудниках (далее неразборчиво), откуда надеюсь выслать Вам хороший штэф.»

После поездки на медные рудники болезнь Лопатина обостряется. Врачи советуют ему сменить климат на более мягкий. В 1885-м году он уезжает на родину матери – в Пензу. Но каждое лето Лопатин приезжает в Красноярск, нередко бывает в Минусинске. В одну из таких поездок в Сибирь, в 1909 году он вновь сильно простудился, слег. 15 ноября Иннокентий Александрович скончался в Красноярске.

Как геолог Лопатин для Сибири сделал ничуть не меньше, чем для Сахалина. Но там о нем есть память в географическом названии – Лопатина гора. В Сибири имя Лопатина присвоено ископаемым моллюскам, найденным им, на картах геологов встречается название ручей Лопатина.

«КОЛЛЕКЦИЮ ПРОДАВАТЬ НЕ НАМЕРЕН...»

А что же случилось со знаменитой археологической коллекцией Лопатина? Еще при жизни ему предлагали, и не раз, продать ее. Он даже склонялся к этому решению. Но вот письмо Лопатина Шмидту, в котором он дает подробный ответ на просьбу графа А.С. Уварова, основателя Русского археологического общества, продать ему коллекцию бронзовых предметов:

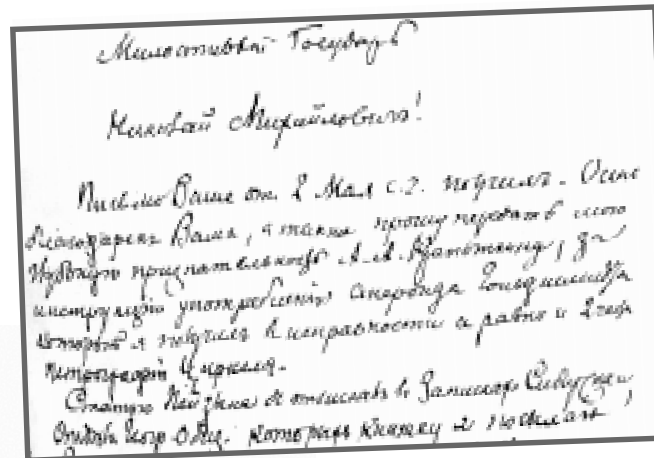
«Теперь коллекцию свою я продавать не намерен и прошу Вас передать г. графу Уварову, что я согласен ее выставить на несколько лет в витрине Исторического музея.» А дальше Лопатин излагает условия, на которых он дает согласие на экспонирование своей коллекции: проценты с суммы, получаемой за демонстрацию коллекции, направлять на раскопки «курганов в окрестностях Минусинска, пользуясь присутствием в этом городе честнейшего и трудолюбивейшего Николая Михайловича Мартыянова.»

Лопатин указывает на огромное количество могильных курганов в районе впадения реки Абакан в Енисей – «в полуокружности радиусом 5 верст насчитал 800 курганов». Письмо свое он заканчивает такими словами:

«Вероятно, что предлагаемый мною план будет полезней, чем простая покупка у меня коллекции, которая по всей вероятности впоследствии, после моей смерти, поступит в какой-нибудь общественный музей.»

Так и произошло. После смерти Лопатина его сестра Анна передала в Археологическую комиссию коллекцию древностей бронзового века, собранную им в Енисейской губернии при активном содействии Н.М. Мартыянова.

Н.КАЛЕМЕНЕВА.
Фото Т.ЗЫКОВОЙ.

пород, немало минералов,» пишет Лопатин по возвращению из экспедиции в письмо от 10 декабря. Ни строчки о том, что он сильно простудился в экспедиции. Болезнь вновь обострилась, и ему пришлось серьезно лечиться. Нет, он вновь полон планов, замыслов...

В августе 1878 года он пишет Мартыянову: «...а в отношении Ваших подарков – древностей, я могу сказать только, что когда у меня выпрашивают некоторые, напр. В.К. Златковский, какие-нибудь отложенные Вам шту-